

1990-е гг. В Российской Федерации по состоянию на 1992 г. было зафиксировано 11 реформистских и 13 ортодоксальных общин. Иудаизм в современной России считается одной из основных традиционных религий. Москва является своего рода «сердцем» жизни российского еврейства, именно здесь осуществляют свою работу раввинский суд, функционируют научные и учебно-религиозные заведения. Вторым по значимости центром еврейства является Санкт-Петербург, в котором находятся ортодоксальные синагоги, иудейские школы, учебно-научные заведения [1, с.15]. Одной из наиболее влиятельных иудейских организаций является КЕООР (Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений в России), возникший в 1993 г. Первоначально участие в КЕООР приняли хасиды, однако уже к 1995 г. они вышли из его состава. В 1998 г. КЕООР вошла в Межрелигиозный совет России, что свидетельствует о повышении её статуса в обществе и признании со стороны государства. В начале XXI в. представителями КЕООР были разработан документ «Основы социальной концепции иудаизма в России». В мае 2006 г. в состав КЕООР входило 140 официально действующих общин реформистских и ортодоксальных евреев. Второй по значимости еврейской религиозной организацией можно назвать ФЕОР (Федерация еврейских общин России), возникшую в 1998 г. Её возглавляет главный раввин Берл Лезар, организация объединяет общины ортодоксального иудаизма [2, с. 8-9]. Деятельность крупнейших еврейских религиозных организаций направлена на сохранение религиозных традиций и национальной идентичности российских евреев.

Литература

- 1 Левада, Ю. Новый русский национализм: амбиции, фобии, комплексы / Ю. Левада // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. – 1994. – № 1. – С. 15.
- 2 Национальный состав населения России. М., 1994. – С. 8, 9.

Н. І. Казлова

Навук. кїр. С. Ф. Верамееў,

канд. гіст. навук, дацэнт

АТЭІСТЫЧНЫ ПЕРЫЯДЫЧНЫ ДРУК У СССР У КАНЦЫ 1920-Х–1930-Я ГАДЫ (НА ПРЫКЛАДЗЕ ЧАСОПІСА “АНТИРЕЛИГІОЗНИК”)

Наколькі перыядычны друк у 1920-1930-я гады ў СССР з’яўляўся важнай прыладай антырэлігійнай прапаганды, прадстаўляецца цікавым больш дэтальнае яе вывучэнне.

Мэта работы – разглядзець асноўныя накірункі антырэлігійнай прапаганды ў часопісе “Антирелигиозник”. Часопіс з’яўляўся тэарэтычным і метадычным цэнтрам савецкага антырэлігійнага руху, на чале з рэдактарам – Ем. М. Яраслаўскім. На старонках часопісу змяшчаліся артыкулы па пытаннях гісторыі рэлігіі і атэізму; друкаваліся стэнаграмы навуковых нарад пры цэнтральным савеце Саюзу ваяўнічых бязбожнікаў, праводзілася падрыхтоўка да навуковых канферэнцый па антырэлігійнай прапагандзе, і дэтальна потым асвятляліся іх вынікі [1, с. 15].

У канцы 1920-х гг, пасля зацверджання ўказа ЦК УКП (б) “Аб мерах узмацнення антырэлігійнай працы” ад 24 студзеня 1929 г., у часопісе больш ўвагі пачало надавацца нацыянальнаму аспекту антырэлігійнай прапаганды. Так, рэкамендавалася ствараць гурткі бязбожнікаў “з асоб, ведаючых рэлігію свайго народа,

зацікаўленых яе сучасным станам і з ахвотнікаў весці антырэлігійную прапаганду» [1, с. 17]. З мэтай дэманстрацыі стаўноўчых вынікаў антырэлігійнай працы ў «Антирелигиознике» змяшчаліся артыкулы, у якіх адлюстроўваўся працэс адыходу насельніцтва ад рэлігіі. У другой палове 1930-х гг. агульныя пытанні антырэлігійнай прапаганды рэзка змяняюцца. На змену прапагандысцкім заклікам прыходзяць матэрыялы, у якіх утрымваецца аналіз дзяржаўнага заканадаўства ў вобласці рэлігіі, у прыватнасці сталінскай канстытуцыі 1936 г., выкрывальныя артыкулы ў дачыненні «варожай агентуры на антырэлігійным фронце». Усё часцей канстатуюцца факты фармальнага дачынення да антырэлігійнай працы, калі члены СВБ толькі лічацца на паперы, але не вядуць ніякай працы [2, с. 11]. Са зменай у СССР палітыкі ў бок змякчэння рэпрэсій у дачыненні да рэлігіі напачатку 1940-х гг., часопіс спыніў сваё існаванне.

Літаратура

1 Лукачевский, А. К десятилетию «Антирелигиозника» / А. Лукачевский // Антирелигиозник. – 1936. – № 1. – С. 15-19.

2 Ярославский, Ем. Антирелигиозную пропаганду надо вести систематически / Ем. Ярославский // Антирелигиозник. – 1937. – № 11. – С. 1–13.

М. А. Капба

Науч. рук. Е. Н. Дубровка,

канд. ист. наук, доцент

ЭДГАР ДЕГА: ПЕРФЕКЦИОНИЗМ КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МЕТОД

Желание рисовать начало проявляться у Э. Дега уже в детстве. Не нуждаясь остро в деньгах, Э. Дега мог себе позволить не продавать свои работы и трудиться над ними снова и снова, стремясь к совершенству.

Спонтанность не была присуща художнику, и он сам говорил: «Всему, что я делаю, я научился у старых мастеров. Сам я не знаю ничего ни о вдохновении, ни о стихийности, ни о темпераменте» [1, с. 18].

Наблюдательность Э. Дега и феноменальная зрительная память позволяли ему с необычайной точностью улавливать жесты, позы, схватывать на ходу характерные движения и передавать их с необыкновенной правдивостью. Э. Дега всегда тщательно продумывал композицию своих картин, зачастую делая множество набросков и этюдов. Образы его исполнены динамизма, они воплощают ускорившиеся ритмы современной художнику эпохи. Именно страсть к передаче движения определила любимые сюжеты: изображения скачущих лошадей, балерин на репетиции, прачек и гладильщиц за работой, одевающихся или причесывающихся женщин.

Эдмон Гонкур писал о Э. Дега: «Человек в высшей степени чувствительный, улавливающий самую суть вещей. Я не встречал еще художника, который, воспроизводя современную жизнь, лучше схватывал бы ее дух» [2, с. 44]. В конечном итоге он сумел выработать свой собственный, неповторимый взгляд на впечатления окружающего нас мира.

Не многие другие художники так упорно изучали человеческое тело, как Э. Дега. Говорят, что к концу сеанса модели Э. Дега были не только смертельно уставшими от долгого позирования, но и расписанными полосками, которые теряющий зрение художник наносил на их тела как разметку, помогавшую ему точнее определить пропорции.